

На правах рукописи

Чэнь Гуйсинь

(Китайская Народная Республика)

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПО СОХРАНЕНИЮ
ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ**

Специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре международного права юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель: **Солнцев Александр Михайлович**
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Абдуллин Адель Ильсиярович**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Безбородов Юрий Сергеевич
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»;

Ермолина Марина Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Защита диссертации состоится «30» июня 2026 г. в 13 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Зал. № 3.

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН им. Патриса Лумумбы:
<https://vak.minobrnauki.gov.ru/>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат диссертации разослан «___» мая 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.009
кандидат юридических наук

И. А. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность. Водно-болотные угодья – это «районы болот, фендов, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, – включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает шести метров»¹. Они являются важнейшей экосистемой Земли, поскольку представляют собой природные комплексы высокой социально-экономической и экологической значимости, обеспечивающие человеческое общество диверсифицированными материальными (рыба, креветки, рис, древесина и целлюлоза) и нематериальными благами (депонирование углерода: они содержат в два раза больше углерода, чем все леса мира²; поддержание биоразнообразия; снижение пожароопасности, наводнений и засухи). Более того, они предоставляют более 1 млрд рабочих мест и услуг, что оценивается в размере 47 трлн долл. США³. Сегодня водно-болотные угодья находятся под угрозой загрязнения и негативных последствий активизации землепользования и изменения климата. С 1970 года мир потерял 35 % всех водно-болотных угодий, при этом их утрата происходит в три раза быстрее, чем исчезновение лесов⁴.

Многие водно-болотные угодья являются трансграничными объектами, например, Пантанал (Бразилия, Боливия, Парагвай) или остров Большой Уссурийский (Хэйсяцзы) на границе Китая и России. Международное сотрудничество и разрешение потенциальных споров по вопросам их сохранения затрагивают комплекс прав и обязанностей сопредельных государств. В настоящее

¹ Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г. Пункт 1 статьи 1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (дата обращения: 10.08.2025).

² Smoke on Water: Countering Global Threats from Peatland Loss and Degradation [Электронный ресурс]. URL: https://www.unep.org/resources/publication/smoke-water-countering-global-threats-peatland-loss-and-degradation-rapid?__cf_chl_rt_tk=MnWaKiRnT0KyU3fsgicQxW5.gq7R65i_988DErrS4A-1772009023-1.0.1.1-xDE2S09sFr6pgIHRjS6WP1LzyI9QZwrkxd5ZAe.6Q94 (дата обращения: 10.08.2025).

³ Wetlands restoration: unlocking the untapped potential of the Earth's most valuable ecosystem [Электронный ресурс]. URL: https://medwet.org/wp-content/uploads/2021/06/factsheet_wetland_restoration_general_062021_e_0.pdf (дата обращения: 10.08.2025).

⁴ Global Wetland Outlook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.global-wetland-outlook.ramsar.org> (дата обращения: 10.08.2025).

время в международном праве сохраняются пробелы, касающиеся специфического правового режима трансграничных водно-болотных угодий.

*Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц 1971 г.*⁵ (далее – Рамсарская конвенция 1971 г.) стала первым международным договором, комплексно регулирующим защиту водно-болотных угодий на основе экосистемного подхода⁶. С годами возрастает практическое значение Рамсарской конвенции 1971 г., что находит отражение в правоприменительной практике: Международный суд ООН в 2018 г., рассматривая спор Коста-Рики и Никарагуа по поводу реки Сан-Хуан и района острова Портильос, анализировал вопросы оценки экологического ущерба, включая стоимость утраченных экосистемных услуг и расходы на восстановление водно-болотных угодий⁷.

Вместе с тем за 55 лет существования Рамсарской конвенции 1971 г. были выявлены определенные недостатки на уровне правоприменения и имплементации. Кроме того, сохранение водно-болотных угодий требует взаимной координации и сотрудничества между секретариатами Рамсарской конвенции, Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г.⁸, Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г.⁹ (включая принятые к ней в дополнение Киотский протокол 1997 г.¹⁰ и Парижское соглашение 2015 г.¹¹) и Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.¹² Теоретические и

⁵ Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (дата обращения: 10.08.2025).

⁶ Рамсарская конвенция объединяет 172 государства-участника, что составляет свыше 90% от общего числа членов ООН. В Список водно-болотных угодий международного значения включено 2 523 объекта общей площадью 257 314 434 га, что покрывает, по различным оценкам, от 13 до 18% всех водно-болотных угодий планеты.

⁷ Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/case/150> (дата обращения: 10.08.2025).

⁸ Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbd.int/doc/legal/cbd-ru.pdf> (дата обращения: 10.08.2025).

⁹ Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 10.08.2025).

¹⁰ Киотский протокол 1997 года к Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 11 декабря 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 10.08.2025).

¹¹ Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 10.08.2025).

¹² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 10.08.2025).

практические аспекты синергичного применения этих конвенций для всеобъемлющего регулирования сохранения водно-болотных угодий представляются актуальными и важными. Исходя из концепции «разумного использования» (статья 3 Рамсарской конвенции 1971 г.), которая была новаторской во время принятия Конвенции, устойчивое использование человеком водно-болотных угодий актуально и в контексте достижения Целей устойчивого развития ООН¹³ (ЦУР 6 – чистая вода, ЦУР 14 – морские экосистемы, ЦУР 15 – наземные экосистемы, ЦУР 13 – климат)¹⁴.

Таким образом, анализ международно-правового режима по сохранению водно-болотных угодий имеет очевидное теоретическое и практическое значение и в то же время он крайне важен для решения международно-правовых проблем глобального экологического управления.

Степень научной разработанности темы исследования. В целом исследование международно-правового режима по сохранению водно-болотных угодий актуально для международно-правовой доктрины, однако комплексное исследование по данной теме в настоящее время отсутствует. В рамках специализации 5.1.5. «Международно-правовые науки» (ранее - 12.00.10 «Международное право. Европейское право») можно отметить следующие диссертации в которых анализируются вопросы, связанные с сохранением водно-болотных угодий: 1) работы, затрагивающие международный экологический правопорядок и экологические права человека (Э. Ф. Пушкарева¹⁵); 2) диссертации, касающиеся международно-правового регулирования устойчивого использования

¹³ Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015, 70/1: Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (дата обращения: 10.08.2025).

¹⁴ Абашидзе, А.Х. Проблемы концептуального и практического характера в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев, И.А. Черных, П.Н. Юсифова, В.И. Михеева, Е.Д. Юдина // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. 2023. С. 5-13.

¹⁵ См.: Пушкарева, Э. Ф. Международный экологический правопорядок и экологические права человека: дис. ... д-р юрид. наук: 12.00.10 / Пушкарева Эльвира Фаритовна. М., 2008. 350 с.

биологического разнообразия (А. А. Шайдуллина¹⁶ и Джабер Х.С.¹⁷). Также следует отметить работу А. С. Кротика¹⁸, посвященную правовым проблемам организации и функционирования особо охраняющих природных территорий федерального значения по специальности 12.00.06 «Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право» (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

В контексте исследования основных сфер международного экологического сотрудничества отдельные аспекты сохранения биоразнообразия и сохранения водно-болотных угодий были затронуты в работах следующих ученых: С. А. Амашукели¹⁹, Р. М. Валеева²⁰, Р. Ю. Колобова²¹, М. Н. Копылова и А. М. Солнцева²², Е. И. Майоровой²³, Т. В. Редниковой²⁴, А. Я. Рыженкова²⁵ и Г. Р. Шайхутдиновой²⁶. Другие ученые – И. И. Скрипник²⁷, Е. Н. Хмелева²⁸,

¹⁶ См.: Шайдуллина А. А. Международно-правовое регулирование устойчивого использования биологического разнообразия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шайдуллина Алина Андреевна. Казань, 2013. 255 с.

¹⁷ См.: Джабер Х. С. Имплементация международно-правовых норм о сохранении биологического разнообразия во внутригосударственное законодательство Республики Ирак: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Джабер Хашим Салван. Казань, 2018. 228 с.

¹⁸ См.: Кротик А. С. Правовые проблемы организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Кротик Александр Семенович. М., 2003. 218 с.

¹⁹ См.: Амашукели С. А. Проблемы правового регулирования использования и охраны болот / С. А. Амашукели // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. №3 (103). С. 155-162.

²⁰ См.: Валеев, Р. М. Программа «Вода для жизни» и ее реализация в Российской Федерации (год экологии в РФ) / Р. М. Валеев // Lex Russica. 2016. №11 (120). С. 91-101.

²¹ См.: Колобов Р. Ю. Рамсарская Конвенция как элемент международно-правовой охраны экосистемы Байкала / Р. Ю. Колобов // Сибирский юридический вестник. 2020. №1 (88). С. 101-111.

²² См.: Копылов М. Н. Рамсарской Конвенции – 40 лет / М. Н. Копылов, А. М. Солнцев // Журнал российского права. 2012. №3 (183). С. 105-112.

²³ См.: Майорова Е. И. Международные правовые конвенции как инструмент предотвращения экологических рисков / Е. И. Майорова // Вестник университета. 2021. № 6. С. 44-51.

²⁴ См.: Редникова Т. В. Правовая охрана биологического разнообразия на международном уровне: итоги тридцатилетия и перспективы развития / Т. В. Редникова // Международное право и международные организации. 2022. №4. С. 110-119.

²⁵ См.: Рыженков А. Я. Правовой режим водно-болотных угодий / А. Я. Рыженков // Правовая парадигма. 2023. №2. С. 114-122.

²⁶ См.: Шайхутдинова Г. Р. Имплементация международных обязательств в сфере сохранения биологического разнообразия (на примере Российской Федерации и Республики Ирак) / Г. Р. Шайхутдинова, С. Х. Джабер // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2019. №1. С. 92-101.

²⁷ См.: Скрипник И. И. Международный механизм соблюдения государствами обязательств по управлению охраняемыми природными территориями / И. И. Скрипник, А. М. Солнцев // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2012. №2. С. 224-240.

²⁸ См.: Хмелева Е. Н. Правовое регулирование особо охраняемых природных территорий: проблемы, их решения и вопросы без ответов / Е. Н. Хмелева // Астраханский вестник экологического образования. 2014. №1 (27). С. 16-23.

К. И. Черемисина²⁹ – в своих трудах рассматривают проблемы управления охраняемыми природными территориями.

Настоящая диссертация также опирается на наработки в области исследования сохранения водно-болотных угодий и биологического разнообразия в китайской доктрине, что обусловлено особой актуальностью предмета исследования для всего мира. Исследуемая проблематика фрагментарно рассматривалась китайскими авторами, например: Ван Жуйцин (王瑞卿) представил определение и классификацию водно-болотных угодий в соответствии с Законом КНР о сохранении водно-болотных угодий³⁰; Ван Цзинь (汪劲) систематизировал обязательства государства по защите окружающей среды³¹; Цзя Минмин (贾明明) проанализировал законодательные изменения в защите мангровых лесов Китая за последние годы в контексте достижения ЦУР³²; Янь Чэнгао (严承高) проанализировал показатели для оценки ценности биоразнообразия водно-болотных угодий³³.

С целью всестороннего и полного изучения международно-правового режима по сохранению водно-болотных угодий были проанализированы научные работы многих зарубежных авторов, среди которых: Е. А. Падону (E. A. Padonou)³⁴,

²⁹ См.: Черемисина К. И. Проблемы правового регулирования особо охраняемых природных территорий Российской Федерации, обладающих международным статусом / К. И. Черемисина // Вестник науки. 2018. №2 (2). С. 119-121.

³⁰ 王瑞卿, 张明祥, 武海涛等 [Ван Жуйцин, Чжан Минсян, У Хайтао и др]. 从«中华人民共和国湿地保护法»解析湿地定义与分类 [Определение и классификация водно-болотных угодий в соответствии с Законом об охране водно-болотных угодий Китайской Народной Республики] // 湿地科学 [Наука о водно-болотных угодьях]. 2022. № 20. С.13

³¹ 汪劲 [Ван Цзинь]. 环境法学 (第四版) [Право окружающей среды (четвертое издание)] / Ван Цзинь – 北京大学出版社 [Издательство Пекинского университета], 2018. С. 15

³² 贾明明, 王宗明, 毛德华等 [Цзя Минмин, Ван Цзунмин, Мао Дэхуа и др]. 面向可持续发展目标的中国红树林近 50 年变化分析 [Анализ изменений в мангровых зарослях Китая за последние 50 лет для достижения целей устойчивого развития] // 科学通报 [Научный бюллетень]. 2021. № 30. С. 3886-3901.

³³ 严承高, 张明祥, 王建春 [Янь Чэнгао, Чжан Минсян, Ван Цзяньчунь]. 湿地生物多样性价值评价指标及方法研究 [Исследование показателей и методов оценки ценности биоразнообразия водно-болотных угодий] // 林业资源管理 [Управление лесными ресурсами]. 2000. № 1. С.41-46.

³⁴ Padonou, E. A. How far are mangrove ecosystems in Benin (West Africa) conserved by the Ramsar Convention? / E. A. Padonou, N. I. Gbaï, M. A. Kolawolé et al // Land Use Policy. 2021. Vol. 108. P. 105.

С. М. Нунес (C. M. Nunes)³⁵, В. Кванина (V. Kvanina)³⁶, Л. М. Ковардин (L. M. Cowardin)³⁷, Н. А. Робинсон (N. A. Robinson)³⁸.

Следует отметить, что, несмотря на наличие большого объема научных исследований по сохранению водно-болотных угодий, в правовой науке отсутствует комплексное исследование международно-правового режима по сохранению водно-болотных угодий. Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить данный пробел.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования – проанализировать международно-правовые проблемы и выработать предложения по их решению на основе изучения моделей международно-правового сотрудничества в области сохранения водно-болотных угодий, а также содействовать развитию и совершенствованию международно-правового режима сохранения и разумного использования водно-болотных угодий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**, среди которых:

- систематизация и оценка основных международно-правовых актов в сфере сохранения водно-болотных угодий и их нормативного содержания;
- исследование функций, механизмов и вклада международных организаций и органов в охрану водно-болотных угодий;
- определение ключевых международно-правовых проблем и рисков, с которыми сталкивается охрана водно-болотных угодий на глобальном уровне в современных условиях;
- изучение институциональных и практических препятствий для внедрения экосистемного подхода к сохранению водно-болотных угодий с точки зрения международного права;

³⁵ Nunes C. M. The 2020 Reform of the Water and Sanitation Services Sector in Brazil / C. M. Nunes, A. A. Anderaos, M. D. Leal // Law Journal. 2021. Vol. 8 (2). P. 66-88.

³⁶ Kvanina V. Improving the Legislation on Public-Private Partnerships in Environmental Protection in the BRICS Countries / V. Kvanina, E. Kovalenko, G. Vypkhanova // BRICS Law Journal. 2023. Vol.10 (3). P. 106-121.

³⁷ Cowardin L M. Classification of wetlands and deepwater habitats of the United States / L. M. Cowardin // US Department of the Interior Fish and Wildlife Service Office of Biological Services. 1979. P. 13-18.

³⁸ Robinson, N. A. Ecological civilization and legal norms for resilient environmental governance / N. A. Robinson // Chinese Journal of Environmental Law. 2020. Vol. 4 (2). P. 131-161.

- рассмотрение развития экологического законодательства и политики Китая в контексте имплементации международных экологических обязательств;
- изучение механизмов и особенностей включения положений Рамсарской конвенции в национальную правовую систему Китая;
- анализ роли и практического вклада Китая в развитие взаимодействия государств-участников на Конференции сторон Рамсарской конвенции.

Научная новизна диссертационного исследования детерминирована комплексным анализом международно-правового режима охраны водно-болотных угодий, включая функционирование механизма контроля соблюдения Рамсарской конвенции. В работе разработана концепция правовой защиты трансграничных водно-болотных угодий и выявлены особенности балансирования между задачами их сохранения и целями экономического развития.

Научная новизна исследования заключается также в преодолении фрагментарности научного знания посредством системной конвергенции институтов международного экологического права – климатического, в сфере сохранения биоразнообразия и охраны трансграничных водных ресурсов. Это позволило сформировать целостную теоретическую модель, служащую основой для разработки комплексного международно-правового режима охраны водно-болотных угодий.

На доктринальном уровне автором преодолен сложившийся дисбаланс, выражавшийся в доминировании природоохранных аспектов над социально-экономическими. Предложена модель международно-правового регулирования, базирующаяся на принципе разумного использования, что позволяет оптимизировать соотношение экологической защиты водно-болотных угодий и их устойчивого экономического освоения.

К числу новаций работы относится также выявление и анализ особенностей имплементации Рамсарской конвенции в разных странах с особым акцентом на эволюцию экологической политики и законодательства Китая. Обобщение международного опыта правоприменения способствует формированию

универсального подхода, направленного на повышение эффективности международно-правовой охраны водно-болотных угодий.

Кроме того, новизна исследования детерминирована применением междисциплинарного подхода, ориентированного на разработку международных стандартов интеграции экосистемных функций водно-болотных угодий в систему устойчивого урбанистического планирования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в ликвидации лакуны в доктрине международного экологического права, вызванной недостаточной разработанностью проблематики охраны водно-болотных угодий, а также в концептуальном развитии его отраслевого инструментария под влиянием концепции устойчивого развития.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут служить эффективной научной основой для международных организаций и государств при принятии решений и разработке законодательства, способствовать укреплению международного сотрудничества в области трансграничной охраны водно-болотных угодий и содействовать устойчивому управлению глобальными ресурсами водно-болотных угодий. Предложенный в диссертации механизм реализации международно-правовой ответственности и разрешения споров может усилить обеспечение международно-правовой охраны водно-болотных угодий и укрепить контроль за выполнением международных обязательств.

Кроме того, в диссертации исследован механизм баланса между охраной и разумным использованием водно-болотных угодий, что может способствовать достижению взаимовыгодного сочетания охраны окружающей среды и экономического развития. Результаты и выводы работы могут быть применены в научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе при преподавании курсов «Защита экологических прав человека»; «Экология, климат, энергетика: международно-правовое регулирование»; «Бизнес, права человека и устойчивость»; «Environmental Protection and Human Rights».

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные, специальные и частнонаучные методы познания.

В качестве философско-мировоззренческой основы применяется диалектический метод, позволяющий всесторонне изучить международно-правовое регулирование сохранения водно-болотных угодий как целостное явление. Среди общенаучных методов использованы системный подход, а также приемы формальной логики – анализ, синтез, аналогия. Их применение обеспечило комплексный характер исследования.

Специальные методы юридической науки представлены сравнительно-правовым, историко-правовым и формально-юридическим (формально-логическим) методами.

Сравнительно-правовой метод позволил обобщить передовой опыт сохранения водно-болотных угодий путем сопоставления политики, институтов и законодательства различных государств, а также посредством сравнения положений международных конвенций, документов международных организаций и национальных правовых актов.

Историко-правовой метод использован для изучения предпосылок возникновения и эволюции международно-правового института сохранения водно-болотных угодий, выявления направленности охраны на различных исторических этапах (в том числе через анализ тематики конференций сторон Рамсарской конвенции 1971 г.).

Формально-юридический метод применен для анализа содержания международных и национальных нормативно-правовых актов, политических документов.

Использование указанных методов позволило выявить пробелы и недостатки действующего режима охраны водно-болотных угодий на международном и национальном уровнях, проанализировать трудности реализации соответствующих норм, обобщить положительный правовой опыт и предложить универсальные правовые подходы к решению проблем охраны и устойчивого использования водно-болотных угодий.

Совокупность изложенного ранее позволила соискателю сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Обосновано, что современная международно-правовая основа охраны водно-болотных угодий формируется совокупным режимом нескольких ключевых конвенций (Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.; Конвенции о биоразнообразии 1992 г.; Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. и Парижского соглашения 2015 г.), при этом системообразующее место занимает Рамсарская конвенция 1971 г. как специализированный договор, непосредственно регулирующий охрану, рациональное использование и международное сотрудничество в отношении водно-болотных угодий, тогда как остальные международные договоры усиливают и дополняют её нормы в смежных сферах.

2. Установлено, что существующая система международно-правовой охраны водно-болотных угодий характеризуется сложной коллизией и диверсификацией применимых норм, что формирует реальный риск ее дальнейшей фрагментации. Наличие параллельных договорных режимов и институциональных механизмов, регулирующих одни и те же объекты, приводит к дублированию процедур оценки и экспертиз, расхождению критериев и стандартов, а также к неоднородности требований, предъявляемых к государствам. В совокупности это снижает согласованность правоприменительной практики, затрудняет выработку единообразных подходов к охране водно-болотных угодий и в конечном итоге негативно сказывается на эффективности международно-правового регулирования в данной сфере.

3. Выявлены ключевые проблемы в сфере международно-правовой охраны водно-болотных угодий, которые имеют как транснациональный, так и национальный характер, к ним относятся: сложности трансграничного управления, ограниченная эффективность контрольных механизмов Рамсарской конвенции 1971 г., конфликт экономического развития с экологическими императивами, дефицит финансирования и низкий уровень участия общественности. Для преодоления указанных системных ограничений обоснована необходимость применения комплексного подхода, включающего: укрепление международного и межведомственного сотрудничества, совершенствование законодательства,

внедрение принципов устойчивого управления и «разумного использования», активизацию научных исследований и мониторинга, расширение общественного участия, применение экономических стимулов, а также ужесточение контроля за загрязнением. Реализация данных мер в комплексе направлена на повышение эффективности охраны данных экосистем.

4. Установлено, что имплементация на национальном уровне положений Рамсарской конвенции 1971 г. носит фрагментарный и неоднородный характер, что обусловлено как различиями в приоритетах государств между задачами экономического развития и сохранением водно-болотных угодий, так и преобладанием практики «встраивания» конвенционных обязательств в разрозненные акты отраслевого законодательства (водного, лесного, земельного, природоохранного и др.). В результате нормы об охране водно-болотных угодий рассеиваются по многочисленным нормативным массивам, приобретают несогласованный и лишённый системности характер, что усиливает правовую фрагментацию, затрудняет их согласованное применение и предсказуемое толкование. Как следствие, это приводит к существенным различиям в эффективности реализации Конвенции в различных правовых порядках. В этих условиях в качестве ключевого направления преодоления указанной системной проблемы обосновывается необходимость разработки и принятия единого специализированного законодательного акта об охране водно-болотных угодий, призванного обеспечить комплексное, внутренне скоординированное и устойчивое правовое регулирование в данной сфере.

5. Выявлена этапная эволюция имплементации Рамсарской конвенции 1971 г. в КНР, включающая четыре последовательные этапа: научно-исследовательский (1992-2003 гг.); этап активной природоохранной практики и создания водно-болотных парков (2004-2015 гг.); этап системной территориальной охраны (2016-2021 гг.); этап всеобъемлющей законодательной реформы с принятием профильного закона (с 2022 г.). Данная периодизация подтверждает стратегический переход от научного анализа к комплексному правовому регулированию в сфере охраны водно-болотных угодий.

6. Установлено, что за три десятилетия имплементации Рамсарской конвенции 1971 г. КНР выстроила принципиально иную, чем в большинстве государств, правовую модель охраны водно-болотных угодий, интегрированную в конституционную парадигму построения «экологической цивилизации» и достижения ЦУР. В отличие от многих государств, ограничивающихся точечными поправками к отраслевому законодательству и преимущественно декларативным закреплением охранных режимов, КНР сформировала комплексную национальную систему, опирающуюся на развитое межведомственное и многоуровневое взаимодействие органов власти, четкое планирование и программно-целевой подход (включая регенерацию мангровых лесов, институционализированное продвижение инициативы по сертификации «Международных городов водно-болотных угодий»), что выводит водно-болотные экосистемы в центр региональной и городской природоохранной повестки.

Степень достоверности результатов исследования. Диссертационное исследование базируется на прочной теоретической и правовой основе. При использовании разнообразных методов исследования обобщен значительный объем российских, китайских и зарубежных научных трудов, а также привлечены данные международных неправительственных организаций, что обеспечивает репрезентативность и достоверность полученных выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Работа подготовлена и обсуждена на кафедре международного права юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Основные положения и выводы отражены в научных работах, результаты диссертации также были представлены в выступлениях автора на следующих конференциях: I Евразийский конгресс по международному праву (Астана, Казахстан, 29 октября – 10 ноября 2022 г.); XIX Международный конгресс «Блищенковские чтения» (РУДН, Москва, 15 апреля 2023 г.); Научно-практическая конференция «Право и суд в современном мире (к 25-летию со дня образования

Российского государственного университета правосудия)» (Хабаровск, 7 апреля 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Влияние судебной практики на развитие правосудия (к 90-летию со дня образования суда Еврейской автономной области)» (Биробиджан, 18 сентября 2024 г.); III Международный конгресс сравнительного правоведения «Современное сравнительное правоведение: традиции, новации, перспективы» (Москва, 6 декабря 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Защита традиционных духовно-нравственных ценностей: история и современность (к году семьи в Российской Федерации)» (Хабаровск, 16 мая 2024 г.); I Азиатский юридический форум (Улан-Удэ, 4-7 июля 2024 г.); Научно-практическая конференция «Судебная власть на защите прав и интересов личности, общества, государства (к 90-летию со дня образования Хабаровского краевого суда)» (Хабаровск, 10 октября 2024 г.); 10-я Международная научно-практическая конференция «Российское право и правовая система» (Харбин, пров. Хэйлунцзян, КНР, 24-25 июня 2023 г.); II Международный форум китайско-российского сравнительного правоведения (Кайфэн, пров. Хэнань, КНР, 5-8 апреля 2024 г.); Международный форум Всероссийского общества охраны природы «Экология будущего» (Москва, 30 ноября 2024 г., модератор Сессии «Природа без границ»).

Кроме того, материалы диссертации использовались автором при проведении семинарских занятий по курсам: «Защита экологических прав человека»; «Экология, климат, энергетика: международно-правовое регулирование»; «Бизнес, права человека и устойчивость»; «Environmental Protection and Human Rights».

Объектом диссертационного исследования являются международные отношения, возникающие в процессе сотрудничества государств и реализации ими международно-правовых обязательств в сфере сохранения водно-болотных угодий.

Предмет исследования составляют: международные конвенции, касающиеся сохранения водно-болотных угодий, изменения климата и биоразнообразия; акты «мягкого» права, принятые в рамках международных

организаций; международная и национальная практика применения Рамсарской и иных конвенций; соглашения о сотрудничестве по сохранению трансграничных водно-болотных угодий; а также национальное законодательство, касающееся сохранения водно-болотных угодий.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды российских (А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев, М. Н. Копылов, Э. Ю. Коваль и др.), китайских (Ван Вэньцин (王文卿), Ван Жуйцин (王瑞卿), Ван Цзинь (汪劲), Лю Лу (刘璐), Сюй Ебяо (徐晔彪), Цзя Минмин (贾明明), Ци Синь (齐欣), Чжан Минсян (张明祥), Чжан Чжэнь (张震), Чжан Юнь (张韞), Чжао Чжэньнань (赵征南), Ян Лиминь (杨丽敏), Янь Чэнгао (严承高) и т. д.) и зарубежных (Н. А. Робинсон (N. A. Robinson), Е. А. Падону (E. A. Padonou), Н. И. Гбай (N. I. Gbaï), М. А. Колаволе (M. A. Kolawolé), Л. М. Ковардин (L. M. Cowardin), С. М. Нунес (C. M. Nunes), А. А. Андераос (A. A. Anderaos), V. Кванина (V. Kvanina), Е. Коваленко (E. Kovalenko), Г. Выпханова (G. Vyrkhanova), С. Гири (C. Giri), Э. Сан (E. Ochieng) и др.) ученых, специализирующихся на исследовании национального права зарубежных государств и проблем имплементации международного права.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили следующие международно-правовые акты: Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях 1971 г.; Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г.; Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г., а также Киотский протокол 1997 г. и Парижское соглашение 2015 г.; Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.; экологическое право ЕС (Директива ЕС о птицах 1979 г., Директива ЕС о средах обитания 1992 г.); Договор о бассейне реки Рио-де-ла-Плата 1969 г., подписанный между Бразилией, Боливией и Парагваем для сотрудничества в области сохранения трансграничных водно-болотных угодий; отдельные акты универсальных международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, ФАО), органов (ЮНЕП) и НПО (МСОП); а также законодательство отдельных государств (Китай, Россия, США, Канада,

Великобритания, Австралия, Бразилия, Новая Зеландия, Швеция, Южная Африка, Нидерланды, Финляндия, и др.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка использованных документов и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, устанавливается степень её разработанности, определяются объект и предмет, цель и научные задачи диссертации, перечисляются применявшиеся научные методы. Отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, уровень достоверности исследования, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы сохранения водно-болотных угодий на международном уровне» раскрываются теоретико-правовые основы и ключевые вопросы формирования и развития международного режима сохранения водно-болотных угодий. Автор анализирует основные международно-правовые акты, а также роль международных организаций и специализированных органов в обеспечении сохранения и устойчивого использования водно-болотных угодий.

В параграфе 1.1 «Международно-правовые акты в сфере сохранения водно-болотных угодий» раскрываются понятие, функции и современное состояние водно-болотных угодий, а также проводится системный анализ ключевых международно-правовых инструментов их охраны. Особое внимание уделяется Рамсарской конвенции и связанным с ней международным механизмам, а также другим универсальным договорам в сфере охраны окружающей среды. Автор обобщает структуру и функционирование международной системы сохранения водно-болотных угодий, раскрывая значение договорных органов, созданных на основе Рамсарской конвенции, финансовых и поощрительных механизмов, а также форм международного сотрудничества в данной области.

В параграфе 1.2 «Международные организации и органы, вносящие вклад в сохранение водно-болотных угодий» рассматривается роль ключевых международных межправительственных и неправительственных организаций в деле сохранения водно-болотных угодий. Анализируется деятельность специализированных учреждений системы ООН, международных природоохранных организаций и профильных исследовательских институтов, а

также НПО Китая. Автор обобщает основные направления их работы и оценивает вклад данных международных и национальных структур в формирование и реализацию глобальных механизмов сохранения водно-болотных угодий.

Во второй главе «Основные международно-правовые проблемы сохранения водно-болотных угодий» проводится всесторонний анализ ключевых вопросов в данной сфере на международном и национальном уровнях, а также рассматриваются основные подходы к сохранению водно-болотных угодий. Автор исследует современное состояние водно-болотных угодий в различных государствах и регионах мира, уделяя особое внимание международно-правовым аспектам защиты трансграничных водно-болотных угодий.

В параграфе 2.1 «Сохранение водно-болотных угодий в XXI в.: основные международно-правовые вызовы» анализируется современное состояние сохранения водно-болотных угодий через призму международного права. На примере водно-болотных угодий, включённых в Протокол Монтрё, а также на основе конкретных случаев их разрушения и деградации выявляются ключевые угрозы и тенденции. Автор систематизирует наиболее острые проблемы, стоящие перед международно-правовой охраной водно-болотных угодий на международном и национальном уровнях в XXI веке.

В параграфе 2.2 «Сложности реализации экосистемного подхода к сохранению водно-болотных угодий: международно-правовые аспекты» проводится комплексный анализ проблем внедрения экосистемного подхода в практику сохранения водно-болотных угодий. На основе изучения имплементационного законодательства, научного обеспечения и участия местных сообществ в ряде государств выявляются ключевые модели и инструменты сохранения водно-болотных угодий. Автор обобщает международный опыт, систематизирует основные методы и направления реализации экосистемного подхода и раскрывает их значение с точки зрения международного права.

Третья глава «Проблема имплементации Рамсарской конвенции о водно-болотных угодиях 1971 г. на примере КНР» посвящена комплексному анализу развития экологического права и политики Китая, а также национального

имплементационного законодательства, направленного на реализацию положений Рамсарской конвенции, и участия КНР в деятельности Конференции сторон Рамсарской конвенции. В рамках третьей главы обобщаются основные этапы, особенности и результаты имплементации Конвенции, что позволяет всесторонне оценить достижения Китая в сфере сохранения и устойчивого управления водно-болотными угодьями.

В параграфе 3.1 «Эволюция экологического права и политики КНР в свете имплементации международных экологических обязательств» прослеживается поэтапное становление системы охраны окружающей среды в Китае. Выделяются четыре основных этапа – от первоначального, когда защита происходила преимущественно на уровне административного права, до современного этапа формирования и совершенствования комплексной нормативной базы экологической защиты. Автор всесторонне анализирует эволюцию экологического законодательства КНР, а также соответствующие теоретические и практические подходы к её охране. Особое внимание уделяется анализу имплементации норм международного экологического права в национальное законодательство КНР и раскрытию содержания концепции экологической цивилизации Китая.

В параграфе 3.2 «Имплементация Рамсарской конвенции 1971 г. в законодательство КНР» анализируется поэтапное развитие системы сохранения водно-болотных угодий в Китае. Особое внимание уделяется сравнению подходов, существовавших до и после присоединения страны к Рамсарской конвенции, а также основным законодательным и институциональным мерам, направленным на реализацию ее положений. Подробно рассматривается вступивший в силу в 2022 году «Закон КНР об охране водно-болотных угодий». Автор обобщает ключевые направления практической деятельности Китая в данной сфере и оценивает достигнутые результаты, отражающие заметный прогресс страны в укреплении правовой базы, расширении международного сотрудничества и повышении эффективности сохранения и восстановления водно-болотных угодий.

В параграфе 3.3 «Вклад КНР в обеспечение взаимодействия государств-участников в рамках Конференции сторон Рамсарской конвенции 1971 г.» рассматривается роль Китая в поддержке и развитии многостороннего сотрудничества в рамках данного международного органа. Особое внимание уделяется анализу проведения 14-й Конференции сторон Рамсарской конвенции, состоявшейся в Китае в 2022 году, а также рассмотрению её повестки и содержания двадцати одной принятой резолюции. Данный подход позволяет оценить вклад КНР в укрепление механизмов международного взаимодействия в сфере сохранения водно-болотных угодий.

В заключении содержатся основные положения и выводы, сформулированные в результате проведенного исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

А) в изданиях, индексируемых в международных базах цитирования Scopus:

1. Chen. G., Solntsev A. Problems of Implementation of the Ramsar Convention on Wetlands in China // BRICS Law Journal. – 2024. – Vol. 11 (4). – P. 168-188.

Б) научные статьи, опубликованные в рецензированных научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Перечнем РУДН для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

2. Чэнь Г., Ян Ч. Ю. Современное состояние и тенденции развития правовых механизмов экологической защиты окружающей среды в Китае // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 1(125). – С. 31-49.

3. Чэнь Г. Анализ итогов 14-ой Конференции участников Рамсарской конвенции по водно-болотным угодьям (COP14) // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3(178). – С. 48-51.

4. Чэнь Г. Концепция экологической цивилизации в Конституции КНР // Российский судья. – 2024. – № 9. – С. 51-55.

5. Чэнь Г. Договорные органы Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях 1971 года // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 9(196). – С. 47-48.

В) в других изданиях:

6. Чэнь Г. Водно-болотные угодья и климат: международно-правовые аспекты // Климат и международное право: материалы круглого стола XIX Международного конгресса, Москва, 15 апреля 2023 г. – Москва: Российский

университет дружбы народов (РУДН), 2024. – С. 164-167.

7. Чэнь Г. Международно-правовые проблемы сохранения водных ресурсов // Судебная власть. Право. Образование: материалы научно-практической конференции (к 25-летию со дня образования Российского государственного университета правосудия), Хабаровск, 26 мая 2023 г. / К. А. Волков (ответственный редактор) [и др.]. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. – С. 159-160.

8. Чэнь Г. Конституционно-правовой аспект природоохранной политики государств КНР и РФ // Влияние судебной практики на развитие правосудия: материалы научно-практической конференции к 90-летию со дня образования суда Еврейской автономной области, Хабаровск, 18 сентября 2024 г. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2024. – С. 50-52.

Чэнь Гуйсинь
(Китайская Народная Республика)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПО СОХРАНЕНИЮ ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ

Диссертация посвящена международно-правовому анализу сохранения водно-болотных угодий. В работе исследуются теоретико-правовые основы и актуальные вопросы формирования и развития режима сохранения водно-болотных угодий, анализируются ключевые международно-правовые акты универсального характера (Рамсарская конвенция 1971 г.; Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г.; Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г.; Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.), а также региональные договоры и соответствующее имплементационное законодательство государств, прежде всего Китайской Народной Республики. Особое внимание уделяется роли международных межправительственных и неправительственных организаций в развитии и реализации системы охраны водно-болотных угодий. Автор выявляет основные проблемы, с которыми сталкиваются государства при внедрении режима охраны водно-болотных угодий, и, обобщая международный опыт и лучшие практики в данной сфере, предлагает возможные пути их преодоления.

Chen Guixin
(People's Republic of China)

INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF WETLAND CONSERVATION

This dissertation provides an international legal analysis of wetland conservation. It examines the theoretical and legal foundations and current issues of the formation and development of a wetland conservation regime, and analyzes key international legal instruments of a universal nature (the Ramsar Convention of 1971; the Convention on Biological Diversity of 1992; the UN Framework Convention on Climate Change of 1992; the Convention for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage of 1972), as well as regional treaties and the relevant implementing legislation of states, primarily the People's Republic of China. Particular attention is paid to the role of international intergovernmental and non-governmental organizations in the development and implementation of a wetland conservation system. The author identifies the main challenges faced by states in implementing a wetland conservation regime and, summarizing international experience and best practices in this area, suggests possible ways to overcome them.